

АКТЕРСКИЙ ПОИСК

МЕНЗЕЛИНСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР В КАЗАНИ

В Казани гастролирует Мензелинский драматический театр, выделяющийся своим своеобразным по своему творческому характеру. Это своеобразие исходит из условий труда и художественной программы театра — переданного, обслуживающего главным образом труженников села. Основное ядро труппы, которое сложилось почти сорок лет тому назад, по сей день сохраняет свой заряд активности и устойчивости. Здесь каждый понимает и принимает те условия и обстоятельства, в которых приходится работать, творить. Театр не страдает тучностью кадров. Многие годы им руководил С. Амутбаев, затем эстафету режиссера принял М. Мустафин.

К воспитанию молодых кадров театр относится со всей серьезностью и требовательностью. Неблюдая самые обычные совещания, репетиции или ход того или иного спектакля, можно только восхищаться подлинностью и темпераментом актерского коллектива — никто не остается безучастным и товарищу, и спектаклю, и каждой роли. Здесь бьется живая нота беспокойства, творческого искания, горения.

Но, как ни странно, репертуар театра вот уже несколько лет очень провинциален. Рядом со страстной, остро публицистичной «Марией» А. Салькинского уживаются художественно малоудачливые «Раушан» З. Шагмуратова и «Рай Гульджината» Ю. Амминова. Бывает по-настоящему жаль актеров, когда по ходу спектакля они попадают в ложные, недуманные, вымученные обстоятельства. Такое чувство испытываешь, например, в спектакле «Памятник» А. Байра. Автор и режиссер стремились снять воедино и прозу жизни, и поэзию тамы, и условность сцены. Но пока что этот замысел остался только в своем зародыше. Здесь бытовое, психологическое, условное — все перемешалось. Тема преемственности поколений — объемная и интересная — из-за недуманности ситуации превращается в формальный разговор.

Надо отдать должное актерам: они стараются найти какие-то живые нити связи со зрителем. Много женского обаяния, человеческой непосредственности в образе Сылубики, созданном артисткой Н. Зиганшиной, с задором ведет свою роль А. Зиганшин. А как театрально ярко, темпераментно выступает молодая артистка А. Мусина в роли Магданни! Но, повторю, отдельные удачные актерской игры не компенсируют примитивности и архаичности постановочных решений спектакля.

Актеры Мензелинского театра любят создавать характеры ярче, сочнее, полновеснее. Это особенно заметно в



таких постановках, как «Башмачки», «Душа человека», «Хитроумный Сайфир», «Милые мои матушки», «Две женщины — два закона». Эти спектакли, хорошо принимаемые зрителем, поставлены на жизненной, народной основе. Здесь играет каждая мелочь быта, через нее выражается отношение театра к жизни. Многие характеры воплощают в себе истинно национальные черты. Нельзя не восхищаться такими образами, как Карим-бай в исполнении Г. Галлямова, Вафа — Р. Мардыанова, Сарби — В. Валеевой, Жиган — М. Разматуллиной, Хайри — М. Зайнуллина, Галимджан — С. Фатахова, и другие. В «Башмачки» радует музыкальность слова, джанглей, характеров, их колорит.

В спектакле по пьесе Р. Ишмуратова «Хитроумный Сайфир» в основном действует лишь трио актеров. Артист А. Зиганшин рисует своего старика забавным, но довольно страшным человеком. Комедийная тональность граничит у него с водевильной легкостью. В разных ситуациях он неожиданно меняется — на таких переходах построена вся роль. Бас, которого внешне очень пластично и гибко играл артист Р. Азмеров, — второе «я» Сайфуллы. Судачит ли один друг с другом, ругаются, дерутся ли — всегда чувствуешь, что они единое целое. Мягко, немаязливо, с большим тактом играет артистка Р. Зиганшина роль жены Сайфуллы. Здесь артисты создали удивительно чистые по своему духу и колориту национальные образы.

Пьеса Г. Багаудинова «Последний черный орел» воссоздает тревожные дни революции. В основу ее легли события тех называемого движения «выключенные». Драматургически она далека от совершенства, но театр все же сумел найти в ней богатый материал для сценического выражения. Интересно воссоз-

дается атмосфера революционных свершений. Семейный конфликт в силу своего времени превращается в социальный. Прозрение в идейном аспекте человека — служителя религии, муллы — становится основным событием спектакля. Игра исполнителей ролей: муллы — Г. Галлямова, Суфин — Ф. Зайнулдиновой, Газа — А. Фазулдинова — отличается тонкостью сценического рисунка.

Эта постановка доказывает, что театру близок не только комедийно-бытовой жанр, — и в психологической драме он чувствует себя превосходно.

Явно не по силам коллективу публицистика. Включив в свой репертуар такую пьесу, как «Мария» А. Салькинского, мензелинцы выразили свое отношение к большой драматургии, явно не подчеркнув, что им хочется работать и творить столь масштабно. Но театр не смог поэтизировать художественной структуры пьесы — на сцене получилась не публицистическая драма, а комедия жанров. Атмосфера труда замечена атмосферой быта, мастера актеры начинают даже шаржировать, что совершенно противоестественно жанру пьесы.

Общий вывод: в Мензелинском театре работают люди трудолюбивые, до конца преданные искусству. Но хочется пожелать, чтобы более органично соединилось народное начало создаваемых ими образов с широтой художественного мышления. Это, очевидно, приведет и к большей требовательности в репертурном плане.

Д. ГИМРАНОВА.

На сценке: сцена из спектакля Мензелинского драматического театра «Последний черный орел» (постановщик — М. Мустафин). В роли: Суфин — артистка А. Фатахова [в центре], Хайри — артистка Н. Зиганшина, Азмет — артист Р. Мардыанов.

СОВЕТСКИЙ ТАТАРИЯ
г. КАЗАНЬ
30 СЕН 1973